массовый перелёт к местам гнездования. Более ранняя миграция связана с преодолением экстремальных условий - низких температур и сплошного снежного покрова, что зачастую приводит к гибели птиц, таких, как скворец, чибис, овсянка-ремез, полевой и рогатый жаворонок и др. Генеральные направления миграций насекомоядных птиц: весной – на восток, осенью – на запад. В восточном направлении наблюдались перемещения осенних стай гуменников, лебедей-кликунов и серых журавлей. В ясную погоду перелёты осуществляются ночью, при низкой облачности и дожде – днём. Высота полёта составляет 30-50 м, у некоторых дневных хищников (беркут, обыкновенный канюк) – до 1 км. 2) Несмотря на короткий летний период, установлено (не ежегодное) проявление двух репродукций у обыкновенной чечётки, трясогузки, горного конька, горихвостки-чернушки и возможное - у краснобрюхой горихвостки и пятнистого конька. 3) Отлёт длится обычно весь сентябрь, но некоторые виды (особенно пролётные, такие, как обыкновенная и белошапочная овсянки, овсянка-крошка, овсянкадр.) задерживаются до середины октября, **4T0** пессимальных условий (снежный покров, низкие температуры) зачастую приводит к их гибели. 4) Весной, после западных ветров, отмечены залёты птиц, не свойственных району: чибиса, скворца, серой вороны, грача, обыкновенной галки.

Видовая идентификация косуль на границе ареалов: проблемы, возникающие при использовании молекулярно-генетических методов, и их решение Звычайная Е.Ю., Кашинина Н.В.

Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН, Москва cernus@yandex.ru

Европейская и сибирская косули различаются по морфологическим признакам, по наличию или отсутствию добавочных хромосом, а также по молекулярно-генетическим маркерам. При этом и европейская, и сибирская косули генетически неоднородны. На территории европейской части России исконно существовала обширная зона гибридизации между этими видами, однако после событий XIX-XX веков — истребления животных и последующего восстановления ареалов — зона вероятной гибридизации увеличилась. В то же время проблема различения видов

усугубилась искусственным перемещением животных и появлением искусственно созданных и смешанных группировок.

Молекулярно-генетические методы существенно облегчают задачу распознавания животных или охотничьих трофеев, однако и здесь существуют свои ограничения.

Нами были проведены исследования изменчивости митохондриальных генов (контрольного региона и гена цитохрома b) и фрагментный анализ 19 микросателлитных локусов для обширной выборки косуль (373 и 157 животных соответственно).

исследований результате подтвержден факт широкого распространения мтДНК «сибирского типа» в популяциях европейского вида, что свидетельствует об интрогрессии митохонриальной ДНК и невозможности использования простых методов (например, ДНКопределения видовой баркодирования) ДЛЯ принадлежности представителей рода Capreolus. Так, например, митохондриальные гаплотипы *C. pygargus* были обнаружены в Московской, Брянской, Самарской, Саратовской, Ростовской областях, Ставропольском и Краснодарском краях, на Украине, в Белоруссии, Польше и Венгрии. При этом носители сибирских гаплотипов в части случаев были отнесены к европейскому виду, в другой части - сибирскому, а некоторые оказались, предположительно, гибридами.

Очевидно, что для верного определения видовой принадлежности необходим анализ ядерных генов. Однако здесь мы столкнулись с другой высокий уровень внутривидовой изменчивости СЛОЖНОСТЬЮ микросателлитных маркеров перекрывает межвидовые различия. В результате при анализе выборки в программе Structure первым делом обособляются некоторые группировки (например, группировка косули Юго-Западной Украины), а не происходит ожидаемая сепарация двух видов. Более адекватная картина, подтвержденная статистически, наблюдается при использовании параметра k=4, когда в составе европейского вида выделяются две генетически различные линии, сибирские косули (из Алтая, Якутии, Свердловской области и Поволжья) объединяются в единую группу, а одна генетически однородная группа встречается только в Поволжье и может быть причислена как к сибирскому виду, так и рассматриваться как некий промежуточный вариант, возникший в результате смешения двух видов. В свете таких данных использование при идентификации двух небольших реперных выборок животных, с заранее известной видовой принадлежностью и

ограничением параметра k лишь одним значением (2), может приводить к искажению результатов, с чем мы и столкнулись в первых подходах к решению вопроса о видовой принадлежности группировки косули Западного Кавказа. Избежать неточностей удалось, используя при анализе те же маркеры, но, во-первых, включая весь массив данных, а вовторых, принудительно разделяя выборку на большее число групп, а видовую принадлежность при этом определяли, сравнивая отдельные популяции.

Выполнено при поддержке программы «Биоразнообразие природных систем и биологические ресурсы России» (№ 41) Раздел «Генофонды живой природы и их сохранение».

Динамика численности и биотопическая приуроченность норвежского лемминга *Lemmus lemmus* к горным экосистемам Кольского Севера *Катаев Г.Д.*

Лапландский государственный природный биосферный заповедник, г. Мончегорск Kataev105@yandex.ru

Горные образования Кольского полуострова невысокие, но занимают обширные пространства, являются своеобразным биогеографическим объектом. По типам растительности горные ландшафты можно дифференцировать на высотные пояса: предгорно-лесной, горно-лесной, лесо-тундровый и горно-тундровый. В подножии произрастают ельники разнотравно-черничные чистые или с участием березы, ивы, рябины и сосны. Высота их верхней границы в пределах 130-150 м над ур. м. Выше по склону располагаются ельники зеленомошные и черничные с высотами до 300-320 м над ур. м. Верхний предел древесной растительности через березово-еловое редколесье заканчивается полосой березового криволесья. Этот лесо-тундровый пояс доходит до высоты 530 м. Именно в нем находит наиболее благоприятные биотопы лемминг Lemmus lemmus L. – норвежский эндемик Кольского полуострова. Распространение норвежского лемминга тесно связано с вертикальными поясами растительности - березовыми и ивовыми ландшафтами. В них грызуны находят не только запасы кормов – зеленые мхи, но и надежные убежища в корневых сплетениях и низких зарослях березы и ивы. В Лапландском заповеднике, который находится в центре полуострова, динамика численности арктического грызуна прослежена за